

П. И. Мельников-Печерский. На станции

Рассказ

 Мельников-Печерский П. И. Собрание сочинений в 6 т.
 М., Правда, 1963. (Библиотека "Огонек").
 Том 1, с. 241-248.
 OCR: sad369 (г. Омск)

Надвигалась грозовая туча; изредка сверкала молния, порой раскатывался гром в поднебесье... Стал накрапывать дождик, когда приехал я на Рекшинскую станцию.

Станционный дом сторел, на постройку нового третий год составляется смета: пришлось укрываться от грозы в первой избе.

Крестьяне в поле, на работе. В избе восьмилетняя девчонка качает люльку, да седой старик шлею чинит.

- Бог на помощь, дедушка!

- Спасибо, кормилец!

- Что работаешь?

- Да вот шлею чиню. Микешка, мошенник, намедни с исправником ездил, да пес его знает, в кабак ли в Еремине заехал, в городе ль у него на станции озорник какой шлею изрезал... Что станешь делать!.. На смех, известно, что на смех. Видят, парень хмельной, ну и потешаются, супостаты... Шибко стал зашибать Микешка-то, больно шибко. Беда с ним да и полно.

- Что он тебе?.. Сын али внук?

- Какой сын! В работниках живет.

- Зачем же ты пьяницу в работниках держишь?

- А как же его не держать-то?.. Его дело сиротское - стинуть может человек... А у меня в дому все-таки под грозой. У него же мать старуха, вон там на задах в кельенке живет. Ей-то как же будет, коль его прогоню?.. Она, сердечная, только сыном и дышит.

Пережидая грозу, долго толковал я с Максимычем - так звали старика. Зашла речь про исправника. Максимыч его расхваливал.

- Исправник у нас барин хороший, самый подходящий, - говорил он. - Не то чтобы драться, как покойник Петр Алексеич, - царство ему небесное! - словом никого не обидит. Славный барин - дай бог ему здоровья, - все творит по закону. А покойник Петр Алексеич - лютой был, такой лютой, что не приведи господи. Зверь, одно слово, зверь. А нынешний, Алексей-от Петрович, барин тихий, богобоязненный: вот третий год доходит - волосом никого не тронул. А сам весь в кавалериях, а на правой рученьке двух перстиков нет: на войне, слышь, отсекли.

Вот уж третий год сидит он у нас в исправниках и все по закону поступает. Уложенна книга завсегда при нем. Чуть какую провинность за мужиком приметит, тотчас ему ту провинность в Уложенной сыщет и даст вычитать самому, а коли мужик неграмотный, пошлет за грамотеем, не то за дьячком, аль за дьяконом, аль и за попом... Велит статью вслух прочитать, растолкует ее, да что по статье следует, то и сделает, а каждый раз маленько помилует. Ведь во всякой статье и большой есть взыск и маленький: так Алексей Петрович, дай бог ему здоровья, все маленький кладет... И всегда судит на людях, сотские каждый раз всю деревню собьют, чтобы все видели, чтоб все слышали, как он суд и расправу дает. "Терпеть, говорит, не могу творить суд втайне, пущай, говорит, весь мир знает, что я сужу по правде, по закону, по совести..." И точно... Всегда взыск делает, как в Уложенной книге батюшка царь написал... И завсегда маленько посбавит взыску-то... Отец родной, не барин... Все им довольны остаются. Бога благодарят за такого исправника.

Спервоначалу, как наехал, мужички, как водится, сложились было всей вотчиной: хлеб-соль ему поднесли и почесть. Хлеб-соль принял: "от хлеба от соли, говорит, грех отказываться, и потому я, по божьему веленью, его принимаю, а взятки и посулов брать не могу, а потому и вашего мне не надо. Не такой, говорит, я человек, служил, говорит, богу и великому государю верой и правдой, на войне кровь проливал и не один раз жизнь терял. Стало быть, взятками мне заниматься нельзя, мундира марать я не должен. А закон, говорит, буду над вами наблюдать строго: у меня, говорит, чтобы все как по струнке ходило. Наперед приказываю, чтобы в каждом доме весь закон исполнялся. Не то, говорит, держите ухо востро. Наперед говорю: строго